

В.Г. Волков

Мурзы и князцы чатских и томских татар XVII – начала XVIII вв. Опыт генеалогической реконструкции династий

Служилые чатские и томские татары XVII – нач. XVIII веков являлись особой этносоциальной группой служилого населения, а ее верхушка – мурзы и князцы, может считаться особым сословием внутри этой этносоциальной группы, которая приближается по своему социальному статусу к верхушке томских служилых людей – голов, сотников, атаманов и детей боярских.

Выяснение родственных связей внутри этой группы, выявление брачных связей с другими группами помогает ответить на ряд вопросов: состав группы, присутствие и вхождение в нее разных элементов, социальный статус группы, процесс складывания семейных кланов, стабильность или нестабильность в составе группы на протяжении длительного времени и т.д.

Томская история начинается с подачи челобитной князца томских (эуштинских) татар Тояна царю Борису Годунову с просьбой поставить в Томской волости город для защиты от набегов агрессивных соседей. Со времени вступления Тояна и его людей в русское подданство начинается история томских служилых татар. Томские (эуштинские) татары были древними жителями окрестностей будущего Томска. Упоминается в первые годы князец Басандай. Судя по всему, его владения находились южнее Томска, где ныне протекает река Басандайка. Но, как известно, Басандай не принял русское подданство, а даже пытался совершить набег на Томск, и, согласно легенде, погиб у стен города. Городки князцов Еваги и Ашкинея находились вниз по течению Томи. Но ни Басандай, ни Евага, ни Ашкиней не вошли в число служилых татар.

После основания Томска перешли в русское подданство чатские татары, кочевавшие вдоль берегов Оби и ее притока р. Чаусы выше устья Томи, и часть из них поселилась в окрестностях Томска и вошла в состав служилых татар. Служилые татары совместно с русскими служилыми людьми обороняли Томск и его окрестности от нападений кочевников: «белых и черных калмыков» и «кыргызов», ходили в походы и сопровождали посольства [21, с.314; 17, с.36; 18, с.83; 20, с.517–525; 24, с.56–57]. Возглавляли томских служилых татар князцы, а чатских служилых татар – мурзы. Чатские татары занимали более привилегированное положение, нежели томские. Это видно на примере жалованья, выплачиваемого им, и той роли, которой они играли в истории Томска.

Среди первых чатских мурз упоминаются Кызлан мурза Акбулатов, Бурлак мурза Аккулин, Сарткула Ендегулин, Карга Кызланов (1632/33 гг.) [1, л.81 об.- 82.], а также мурза Тарлав. Тарлав известен тем, что принял русское подданство, но в 1629 году взбунтовался и со всеми своими людьми бежал из Чатского городка вверх по Оби, поставив городок на р. Чингиске. Он пошел походом на томские волости и под Томск, сжег Чатский городок и убил много русских и татар. В 1631 году томский воевода Петр Пронский послал против него отряд под началом Якова Тухачевского с отрядом в 300 человек томских служилых людей и чатского мурзу Бурлака с сотней чатских и томских татар. Тухачевскому удалось взять «изменнический городок». Тарлав бежал, но был настигнут и в схватке убит [22, с.91, 99–101, 263, 363, 364, 368–370, 372, 375, 376.; 25, с.28, 47–49]. Мурза Бурлак Аккулин сообщал в своей челобитной, что начал служить в Томске с момента его основания. В 1630 г. вместе с томским сыном боярским Кузьмой Черницыным ходил в поход против мятежного «брата» Тарлава [18, с.74; 25, с.48].

Основными источниками реконструкции родственных связей мурз и князцов послужили окладные книги денежного, хлебного и соляного жалованья, а также ряд других источников: сметные списки, таможенные книги, крестоприводные книги, материалы первой ревизии 1720 года и т.д.

При реконструкции родственных связей использовались как прямые указания источников на эту связь, например, «Елугач Бекенеков умре а на его место по указу гдря и по помете на выписке с приписью подьячего Силы Великосельского поверстан в службу чатцкой татарин Ендай Бекенеков на умершего брата своего место Елугача Бекенекова а оклад учинен ему тот же» [14, л.120 об.], так и косвенные, это прежде всего упоминание служилого татарина на том же самом месте и с тем же окладом, что и его предполагаемый отец или брат. Например, в окладной книге жалованья за 165 (1656/57) год первыми в списке чатских татар идут мурзы с окладом 9 рублей: Бурлак Аккулин, Итегмень Тарлаво и Кочеш Кызланов [5, л.35]. В 170 (1661/62) году первыми в списке с тем же окладом идут Итегмень Тарлаво, Сургоян Бурлаков и Кочеш Кызланов [6, л.62 об.]. Естественно, мы делаем вывод, что Сургоян Бурлаков сын Бурлака Аккулина, поверстаный в отцово место. В некоторых случаях место предполагаемых отца и сына в списке не совпадает, но патроним столь

редкий, что можно не сомневаться в родственной связи двух лиц. Например, мурза Сарткула Ендегулин указывается в 1632–57 гг. [1, л.84 об.; 2, л.95 об.; 3, л.43; 4, л.40 об.; 5, л.35 об.], а в 1661/62 годах на его месте указан Косчек Сарткулин [6, л.62 об.]. Но в 1641–62 гг. с более низким окладом указан также Аидек Сарткулин [2, л.95 об.; 3, л.43 об.; 4, л.41; 6, л.63]. Мы вправе предположить, что Аидек Сарткулин является сыном Сарткулы Ендегулина, так как в предыдущих списках другого Сарткулы не встречается. В 1671/72 г. на месте Аидека Сарткулина указан Соксон Аидеков [7, л.639]. Также в 1661–86 годах указывается ясаул Тосмаммет Сарткулин с достаточно высоким окладом 9 рублей [6, л.62 об.; 8, л.194; 7, лл.594, 638; 11, л.100 об.; 12, л.61; 13, л.362 об.]. А в 1707 году на его месте – ясаул Бекенек Тосмамметов [14, л.119].

Используя данную методику, мы выявили следующие династии чатских мурз:

Прежде всего, это потомки мурзы Тарлава [несмотря на участие Тарлава в бунте против русских властей, его сыновья получили титул мурз]: сыновья – Итегмень Тарлавова (1636–1686), Койбас (Коймас) Тарлавова (1636–1677), Аиткул Тарлавова (1661–1886), внуки Сары Койбасова (1678–1886), Бекшень Койбасова (1676–86), Кайдал Аиткулова (1707) и правнук Алыпкей и Часагач Бекшеневы (1707). К этой же династии следует отнести чатского мурзу Брата (Бурата) Сютеева и его сына, тоже мурзу Бахтогулу Братова. О родстве Бурата Сютеева с другими мурзами мы узнаем из документа 188 (1679/80) года. «Да для тое ж калмыцкие посылки дано в приказ чатцкого мурзы Итегменя Торлавова племянником ево Бурату Сютюменеву Кияку Айткулову по четыре аршина сукна шибтугу середнево и тово восемь аршин по цене два рубли осмнатцать алтын» [2, лл.95–99; 3, лл.43–47 об.; 4, лл.40 об.–43; 5, л.35–38; Кн. 438, лл. 62 об.–65; 8, л.194; 7, лл.638–640 об.; Кн. 622, лл.96 об.–99 об.; 10, лл. 100 об.–103 об.; 11, лл.29, 90–93; 12, лл.61–62 об.; 13, л.362–377 об.; 14, лл.118 об.–122 об.; 15, л.275.].

В 1720 г. Бахтогулу Братова проживал с семейством в селении «На Тахтамышевом бору на Черной речке». Там же проживали служилый татарин Имаш Айткулов, видимо, сын Айткулы Тарлавова, Кызаш Акияков, сын указанного в вышеприведенном документе племянника мурзы Итегменя Тарлавова – Кияка Айткулова. То же самое можно предположить относительно происхождения еще двух жителей этого селения – Чебаша Бекшенева и Сумаша Айткулова. Первый, видимо, был сыном Бекшеня Тарлавова, другой сыном Айткула Тарлавова и братом Имаша Айткулова [16, лл.240, 240 об., 241, 242, 242 об. 243, 244 об.].

Другая династия – мурза Бурлак Аккулин (1632–1657) и его потомки: сыновья – мурза Сургоян Бурлаков (1661–1686) и Кожан Бурлаков (1681–1686), внук – мурза Тезек Сургоянов (1707). В своей челобитной Бурлак называет Тарлава «братом», т.е. возможно общее происхождение этих двух династий. Племянником Бурлака называют также чатского татарина Тосмаммета Ембагачева, который участвовал в ряде томских посольств к князю «белых калмыков» Коке Абакову в 1648–1649 гг. и которого также именуют мурзой [2, лл.95–99; 3, лл.43–47 об.; 4, лл.40 об.–43; 5, л.35–38; Кн. 438, лл. 62 об.–65; 8, л.194; 7, лл.638–640 об.; Кн. 622, лл.96 об.–99 об.; 10, лл. 100 об.–103 об.; 11, лл.29, 90–93; 12, лл.61–62 об.; 13, л.362–377 об.; 14, лл.118 об.–122 об.; 15, л.275; 23, с.203, 204, 305, 331, 344; 25 с.78, 79, 81].

Третья династия – мурза Кызлан Акбулатов (1632/33) и его сыновья – Кочеш Кызланов (1636–1677), Куртояк (Куртук) Кызланов (1636–1646) и Карга Кызланов (1632/33) [2, лл.95–99; 3, лл.43–47 об.; 4, лл.40 об.–43; 5, л.35–38; Кн. 438, лл. 62 об.–65; 8, л.194; 7, лл.638–640 об.; Кн. 622, лл.96 об.–99 об.; 11, лл.29, 90–93].

Четвертая династия – Урузак Сагалаков (1636–1646) и его потомки: сыновья – мурза Арык Урузаков (1676–1686), Бекшень Урузаков (1671–1686), внук Камаш Арыков (1707). Урузак Сагалаков титул мурзы не носил, но приходился зятем Бурлаку Акулину, и видимо, благодаря этому родству, его сын и, соответственно, внук Бурлака Акулина, Арык Урузаков получил титул мурзы. В 1720 г. в Бурлаковых юртах проживал служилый татарин Камаш Арыков [2, лл.95–99; 3, лл.43–47 об.; 4, лл.40 об.–43; 5, л.35–38; Кн. 438, лл. 62 об.–65; 8, л.194; 7, лл.638–640 об.; Кн. 622, лл.96 об.–99 об.; 10, лл. 100 об.–103 об.; 11, лл.29, 90–93; 12, лл.61–62 об.; 13, л.362–377 об.; 14, лл.118 об.–122 об.; 15, л.275.; 16, л.246].

Пятая династия – мурза Сарткула Ендегулин (1632–1657) и его потомки: сыновья – ясаул Тосмаммет Сарткулин (1661–1686), Аидек Сарткулин (1641–1662) и Косчек Сарткулин (1661–1662), внуки – ясаул Бекенек Тосмамметов (1707) и Соскон Аидеков (1671–1682), правнуки Елугач и Ендай Бекеневы (1707) и Елдаш Сосконов (1685–1707) [2, лл.95–99; 3, лл.43–47 об.; 4, лл.40 об.–43; 5, л.35–38; Кн. 438, лл. 62 об.–65; 8, л.194; 7, лл.638–640 об.; 9, лл.96 об.–99 об.; 10, лл. 100 об.–103 об.; 11, лл.29, 90–93; 12, лл.61–62 об.; 13, л.362–377 об.; 14, лл.118 об.–122 об.; 15, л.275].

Весьма тесными были родственные связи чатских мурз с князьями «белых калмыков» (телеутов). Мурза Тарлав был женат на дочери самого знаменитого князя «белых калмыков» Абака. Дети

Тарлава – Итегмень и Койбас, соответственно, приходились внуками Абаку, что часто подчеркивалось в томских документах XVII века. Сын мурзы Бахтогулу Братова, который таким образом приходился прапраправнуком Абаку, также носил имя Абак. Итегмень Тарлавов был женат на сестре князей Мачика и Уделека Койшебуриных, которая приходилась племянницей Абаку, т.е. был женат на своей двоюродной тетке. На сестре Урузака Сагалакова был женат сын Абака – Кока Абаков [16, л.240; 22, с.376, 405; 23, с.207, 313, 348; 25, с.93].

В 1662 г. группа «белых калмыков» переселилась со своих земель в пределы Томского уезда под защиту томского воеводы. Большая часть их во главе с Балыком Кожановым поселилась к югу от Томска, где С.У.Ремезов указал юрты Телеутские и деревню Константинову (ныне в Яшкинском районе Кемеровской области). Эта этническая группа известна под именем калмаков и в настоящее время считается составной частью томских татар. Выехал в то же время и князь Ирка Уделеков, сын Уделека Койшебурина. Он сначала вместе с Балыком Кожановым принял русское подданство, но затем «изменил» и совершал набеги на Томский уезд, но сын его Шам Иркин остался жить в окрестностях Томска и в 1720 году мы встречаем его проживающим вместе с потомками Тарлава «На Тахтамышевом бору на Черной речке». Он записан уже не как «белый калмык», а как чатский казачий сын.

Не исключено, что мурза Брат Сютеев мог приходиться племянником Итегменю Тарлаову по женской линии, а по происхождению быть тоже «белым калмыком». Иногда Брат Сютеев записан как Брат Чютеев, а среди «белых калмыков» хорошо известен Чот Битенев, посол князя Коки Абакова в Томск, а также Битень Невтагин – «лутчий человек» князя Абака.

Также на место умершего мурзы Кожана Бурлакова в 1707 году был поверстан Аляк Агаев сын Искуленев. Он был сыном Агая Искуленева, который получал такой же оклад, что и Бекшень Койбасов и Кожан Бурлаков – 5 рублей и упоминался рядом с ними в списке «белых калмыков» (1656–1686). Известны «выезжие белые калмыки» Ергула Искуленев и Бурмай Искуленев, возможно, братья Агая Искуленева. Таким образом, на место чатского мурзы был поверстан еще один представитель телеутской знати. Другие источники также свидетельствуют о подобной практике. Например, в грамоте томским воеводам от 17 февраля 1665 года говорится: «В нынешнем во 173-м году бил челом нам, великому государю, калмычанин новокрещен Ивашко Васильев, ... а родители де его Ивашковы по Томскому служат *чатскими* мурзами, и оную службу Тимек и Молота, братья его, в конных казаках» [5, л.35 об.; 6, л.63; 7, л.639; 9, л.97, 159; 11, лл.91, 93.; 10, л.101; 12, лл.61 об., 64; 13, л.365 об.; 14, л.119 об.; 16, л.243; 19, с.22; 25, с.48, 73, 71, 122].

Наследственные династии также выделяются среди князцов томских (эуштинских) татар. В 145 (1636–1637) году указан «Меглибей князец». Предположительно, это может быть сын Тояна. Но отсутствие патронима не позволяет точно ответить на этот вопрос. Встречаются среди томских татар Сайтуган Басандаев (1632–1642), без сомнения, сын Басандая, а в более позднее время Кучюктей Сайтуганов (1661–1707). В 1707 году «Кучюктей Сайтуганов умре и на ево место по указу гдря и по помете с приписью подьячего Силы Великосельского поверстан в службу сын ево Курманак а оклад ему учинен тот же что и отцу». Но потомки Басандая не носили титул князцов. Титул князцов носили Кызлан Енгильдеев (1636–1646) и его потомки: Арык Кызланов (1656–1682), Баражак Кызланов (1676–1686), Байрамач Арыков (1685–1686), Агун Баражаков (1707) и Батай Байласав сын Баражанов (1707). Судя по имени, основатель этой династии мог быть либо родичем чатского мурзы Кызлана Акбулатова, либо тем же самым лицом. Таким образом, вполне вероятно, что князцами томских татар были назначены представители одной из династий чатских мурз, тем более, что Арык Кызланов и Баражак Кызланов упоминаются первоначально в списке чатских мурз и татар (1656–1662). У томских татар также прослеживается династия ясаулов: Есаул Тобердей и его сын Кучук Тобердеев (Тойбердиев) [2, лл.95–99; 3, лл.43–47 об.; 4, лл.40 об.–43; 5, л.35–38; Кн. 438, лл. 62 об.–65; 8, л.194; 7, лл.638–640 об.; Кн. 622, лл.96 об.–99 об.; 10, лл. 100 об.–103 об.; 11, лл.29, 90–93; 12, лл.61–62 об.; 13, л.362–377 об.; 14, лл.118 об.–122 об.; 15, л.275].

К сожалению, дальнейшую судьбу этих династий проследить весьма сложно, так как отсутствует значительное количество источников массового характера по татарскому населению Томского округа и уезда XVIII – нач. XIX веков. Но по мере тщательного выявления и изучения источников будет решены как и эта проблема, так и другие проблемы истории томских татар данного периода.

Список использованных источников и литературы

1. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.47.
2. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.70.
3. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.153.

4. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.204.
5. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.368.
6. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.438.
7. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.566.
8. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.594.
9. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.622.
10. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.716.
11. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.717.
12. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.755.
13. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.868.
14. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.1452.
15. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Стб.1567.
16. ГАТО. Ф.321. Оп.1. Д.1а.
17. Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды Томского государственного университета. – Томск, 1950
18. Емельянов Н.Ф. Татары Томского края в феодальную эпоху // Этнокультурная история населения Западной Сибири. – Томск, 1978.
19. Кузнецов И. Исторические акты XVII столетия (1633–1699) // Материалы по истории Сибири. – Томск, 1890. – Вып. 1.
20. Малиновский В.Г., Томилов Н.А. Томские татары и чулымские тюрки. – Новосибирск, 1999.
21. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л., 1937.
22. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л., 1941. – Т.2.
23. Покровский Н.Н. Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. – Новосибирск, 1989.
24. Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX веков. – Новосибирск, 1992.
25. Уманский А. П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. – Новосибирск, 1980.

Р.Х. Амирханов

Родословная Кильдибековых

Нет самого невежественного татарина,
который бы не знал совершенно точно,
из какого рода он происходит.

В.Е. Возгрин. Исторические судьбы
крымских татар. – М.: Мысль, 1992.

Фамилия Кильдибековых в Придемье достаточно известная, однако у этого рода более-менее подробная родословная отсутствует. В нашей семье, по рассказам моей матери Бибиасмы, урожденной Кильдибековой, происхождение этой фамилии связывали с именем Кильдибека, хана Золотой Орды, недолго правившим государством и погибшим в 1361 году при сражении. Кильдибека считали сыном хана Узбека. Но это предание ни источниками, ни документально не подтверждалось. Вместе с тем, старшее поколение Кильдибековых считало себя мурзами. Например, Яхъя, брат моей матери, говорил: «Без морзалар» («Мы мурзы»). Этого подтверждает и старейшина нашего рода Бакир Кильдибеков, наследник Мухамметшакира (Шакир бабая) – одного из младших братьев моего дедушки. Он проживает в Уфе. Поэтому глубинные следы родословной Кильдибековых мы решили искать в самой истории Ногайской Орды, среди потомков Идегея. Тем более, что Мухамметхади Кильдибеков, младший брат моего дедушки Бикмухамета – известный журналист, часть своих публикаций подписывал псевдонимом «Нукайский», взяв за основу имя одного из наших предков.

Вот и все, что нам было известно о предках Кильдибековых, когда начиналась работа по составлению нашей родословной по линии моей матери. Правда, еще были известны имена наших дедушек (прадедушек) и бабушек, также места проживания Кильдибековых: селения Балышлы, Новый Буляк, Шамеево, Ишле, город Уфа. Вот с такими скудными сведениями мы приступили к составлению родословной Кильдибековых. Помогла еще цепкая память уфимца Бакира абыя.

По ходу выявления материалов для родословной мы не раз укоряли себя в неоправданном запаздывании в создании истории этого рода. Такая работа должна осуществляться в более ранние